Повествование от Лотара фон Руппина

Мне совсем не понравилась идея моего короля служить этим повстанцам, в их гражданской войне, тот факт, что мы поддерживаем восстание против законного монарха, заставляет мою кровь кипеть, эти Таргариены могут быть кровосмесительными, тиранническими и языческими, но, поддерживая повстанцев, мы идем против всех учений, на которых воспитывается прусское дворянство, – чести, дисциплины и, прежде всего, верности.

– Мы говорим, что дворянин может свергнуть своего монарха, если тот совершил тиранические действия или поступки, неприемлемые для его дворянства, но король правит по божественному мандату, он не подчиняется никакой власти, кроме бога, поддерживая эту войну, мы забываем об одном из фундаментальных столпов Пруссии – абсолютной верности нашему монарху.

– Как бы я ни был не согласен с решениями моего короля, я не пойду против его воли, если он считает, что служение язычникам – это лучшее, что мы можем сделать, я сделаю все, что в моих силах, чтобы выполнить его приказ, хотя я не упущу возможности заставить его посмотреть другими глазами на то, что означает сосуществование с язычниками, поскольку единственное, что мы должны с ними делать, – это очищать их огнем.

На мою армию возложена задача обезопасить территории на севере и подчинить себе местных жителей, чтобы они доставили нам свои припасы и ценности. Эта задача оказалась чрезвычайно легкой, солдаты на пути следования – лишь патрули, чтобы обеспечить достойный уровень безопасности, поскольку большая часть их армии сосредоточена в других местах, что является большой тактической ошибкой, но чего можно ожидать от этих язычников.

Люди Финна начали рассредоточиваться по территории пару дней назад, и каждый день я получаю свежую информацию о том, где находятся вражеские патрули, готовые устроить засаду и захватить их солдат, чтобы передать их нашим мучителям для получения любой информации, даже если она не важна, всегда полезно знать, что они планируют, даже если это не имеет тактической ценности

По пути мы захватили несколько небольших замков, которые представляли собой просто крепости с палисадами, и несколько небольших деревень, где мы позаботились о том, чтобы получить награбленное, чтобы поддержать военные усилия наших войск, так как наши запасы продовольствия были крайне малы, но на данный момент с разграблением деревень мы получаем достаточно продовольствия, чтобы продолжать войну.

«Сопротивление было минимальным, у местных жителей нет желания сопротивляться, это божественный знак нашей кампании, кроме немногочисленных военных сил в этом районе есть патрули из десяти-двадцати человек, которые каждый день попадают в засаду наших сил, мы не ожидаем большого сопротивления, и все же эти дикари смогли разочаровать меня своим жалким выступлением во время нашей кампании, я ожидал большего от нашего врага».

Кампания проходит настолько легко, что становится скучной из-за отсутствия достойных испытаний, замки падают очень легко, а деревни сдаются, как только видят группу людей с мечами и булавами, но сегодня все должно быть несколько иначе, потому что мы нацелились на крупный город в этом районе, Тамблтон, окруженный стеной торговый город, Мы ожидаем, что в городе будет сильное сопротивление, хотя в моем последнем донесении шпионы подтвердили, что им удалось внедриться в ряды стражи у городских ворот, если это правда, то нам даже не придется играть с обманом, мы просто войдем в стены и вырежем любого идиота, который попытается сопротивляться паладинам бога.

Марш был быстрым, так как большая часть пехоты была отправлена на охрану мелких городов и за припасами, с нами шла только кавалерия и несколько тысяч пеших солдат. После долгого часа марша мы увидели стены этого города, Тамблтона – первой важной цели в нашей завоевательной кампании, где мы получим опорный пункт, чтобы установить свое присутствие и хранить награбленное.

Я направился к воротам с небольшим контингентом из двух тысяч рыцарей, чтобы выполнить тактику короля, которая до сих пор работала безупречно, который отвечает за замки, чтобы увидеть, что мы работаем на самую важную фигуру в королевстве после того, как его король откроет свои двери сразу, стремясь не оскорбить его.

Мы подъехали к двери, но стражники даже не потрудились закрыть ее.

Я готовился произнести свое послание, когда ко мне подошел стражник.

«Мы ждали вас, граф фон Руппин, город ваш, хорошо, что вы прибыли раньше срока», – сказал стражник на безупречном немецком.

«Значит, вы добрались, финны оказались очень эффективными в инфильтрации, теперь я чувствую себя идиотом, что не использовал их таким образом против католиков, это было бы гораздо эффективнее и смертоноснее против еретиков».

– Приятно слышать, солдат, что ты сделал с настоящими стражниками, – сказал я, проезжая через ворота.

Солдат махнул рукой, другой стражник открыл дверь в казармы городской стражи, и я увидел небольшую гору обнаженных тел.

– Вижу, очень хорошая работа, это было очень сложно? – спросил я с интересом.

««Нисколько, используя одежду, которую мы украли у местных жителей из соседней деревни, мы проникли в город под видом крестьян и, когда нам удалось оказаться в городе, мы начали совершать небольшие грабежи, чтобы привлечь внимание стражи, когда они приходили, чтобы следить за соблюдением закона, мы устраивали засаду, убивали их и крали их одежду, и мы быстро заменяли их в течение последних двух дней»«, – сказал солдат.

– Все ли входы охраняются? – спросил я, продолжая ехать к замку.

Нет, мы охраняли только двое из четырех городских ворот, мы действовали только сегодня, и нам удалось охранять только те, которые сейчас под нашим контролем, – ответил финский солдат.

– Хорошо, сначала мы возьмем под охрану замок и его владыку, а пока отправляйтесь в лагерь и сообщите остальным, чтобы они подходили к городу, нам понадобится вся остальная армия, если мы хотим взять город в кратчайшие сроки, – сказал я, все еще сосредоточившись на нашей цели.

Да, граф Лотар, я могу попросить одну из ваших лошадей, чтобы доставить сообщение быстрее, – сказал солдат.

Я кивнул и подал сигнал одному из своих рыцарей, чтобы тот подал солдату своего коня.

Тот быстро сел на коня и галопом помчался в сторону лагеря.

Мы же продолжали двигаться по дорогам города, к удивлению язычников, которые даже не подозревали, что происходит в их собственном доме.

Эти отвратительные язычники не имеют ни малейшего представления о том, что будет происходить, многие люди смотрят на нас с лицами, полными интриги и счастья видеть рыцарей, видимо, эта битва тоже будет очень простой.

Через несколько минут мы подъехали к городскому замку, где должен находиться лорд города или гражданская администрация, если он оставил регента за главного, пока тот следует за своим лордом на войне.

Подъехав к воротам хранилища, я увидел удивленные лица стражников, которые не понимали, что происходит.

– Кто вы такие? – сказал один из стражников.

Я Артур, один из рыцарей десницы короля Джона Коннингтона, мы сообщили три дня назад, что пройдем через этот город, чтобы привести пленных лордов Штормовых земель, которых мы захватили в битве с мятежниками, вам не сообщили? – серьезным тоном сказал я на языке язычников.

Нет, сер, мы не знали, что вы придете, нам никто не говорил, – испуганно ответил стражник.

– Это невероятно, стража у ворот знала о нашем приезде, а вы нет? Мне нужно немедленно

поговорить об этом с вашим мейстером и лордом, я уверен, что эта информация совсем не обрадует короля, – сказал я раздраженным тоном.

– Простите, сер, это должно быть какая-то ошибка, нам никто не сообщил, я собираюсь предупредить кастеляна замка, – в панике сказал стражник.

– И вы собираетесь оставить меня здесь ждать, я посланник руки короля и требую уважения к своему титулу, – сказал я, очень раздраженный.

На лице стражника появилось отчаянное выражение, видимо, эта информация сводила его с ума.

– Откройте дверь, я собираюсь предупредить кастеляна, – сказал стражник, спустившись со стены.

Стражники повиновались и начали открывать ворота, они не знают, что ждет этих язычников, они только что приговорили себя к смерти, а я получу удовольствие, убивая эту языческую мразь.

Ворота открылись, и я прошел через них с группой своих рыцарей.

Уже находясь по ту сторону стен, многие стражники подошли к нам, чтобы помочь с лошадьми. Когда мы слезли с наших боевых коней, я отдал приказ

– Никакой пощады язычникам, пусть никто из них не останется в живых, – сказал я, достал свою булаву и бросился на стражников.

Это было нетрудно: к тому времени, как я произнес эти слова, я уже размозжил череп одному из стражников мощным ударом и сосредоточился на другом, который все еще осмысливал происходящее.

Следуя импульсу предыдущего удара, я взял свою булаву обеими руками, чтобы нанести удар стражнику, мой удар был точным, а его смерть мгновенной, видя, как остатки их черепов рассыпаются по полу, я продолжил отдавать приказы своим рыцарям

– Охраняйте ворота, зовите остальных присоединиться к нашему справедливому и божественному делу против язычников, – кричал я, двигаясь к замку, ища мейстера, чтобы не дать ему послать этих птиц.

Пока я двигался к замку, я видел, как мои рыцари расправляются со стражниками, которые не ожидали боя, и эта битва была выиграна, так как большинство стражников умирали слишком быстро, между неожиданностью и боевым мастерством моих людей эта битва была уже закончена, это только вопрос времени, и кровь язычников будет литься по всему городу.

Войдя в крепость, мы были встречены криками слуг и немногих оставшихся стражников и рыцарей в последних укреплениях города.

Убейте их, я найду хозяина птиц, чтобы они не смогли доложить о наших действиях, – сказал я своим рыцарям, которые последовали за мной.

Трое моих телохранителей-тевтонцев отправились сражаться с язычниками, а я с остальными своими людьми последовал к лестнице, ведущей на верхние этажи.

Когда мы поднимались по ступеням этой лестницы, я встретил слугу, который в отчаянии спускался по ней, я не придал ему значения, взял его за шею и разбил его голову о стену, чтобы он дал нам спокойно пройти к месту назначения.

Прибыв на верхние этажи, мы начали открывать все двери, чтобы найти кастеляна замка, и, безуспешно проверив более 5 комнат, нашли то, что искали.

В комнате было трое мужчин и женщина, и я не мог различить, кто из них бледнее, в воздухе чувствовался аромат мочи, кто-то помочился на себя в нашем присутствии.

Но мы нашли хозяина, поскольку именно на нем было ожерелье из металлических звеньев, самого важного человека в операции, которого нужно было захватить или устранить как можно скорее.

http://tl.rulate.ru/book/101923/3825366